

Пандемический кризис в нефтяных регионах России (на примере Республики Башкортостан)

Pandemic Crisis in the Oil Regions of Russia (on the Example of the Republic of Bashkortostan) (DOI: 10.34773/EU.2021.3.1)

Р. АХУНОВ, Р. НИЗАМУТДИНОВ

Ахунов Рустем Ринатович, д-р экон. наук, член-корр. Академии наук Республики Башкортостан, главный научный сотрудник, зав. лабораторией современных проблем региональной экономики Центра стратегических и междисциплинарных исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (ЦСМИ УФИЦ РАН). E-mail: priemnaya.akhunov@mail.ru

Низамутдинов Ришат Илшатович, и.о. младшего научного сотрудника ЦСМИ УФИЦ РАН. E-mail: xr13@mail.ru

В статье определено, что Республике Башкортостан удалось купировать распространение пандемии и поддержать жизнеспособность экономики региона, прежде всего, за счёт финансовой поддержки со стороны федерального центра. Основным источником собственных средств пополнения бюджета стали поступления с налога на доход физических лиц.

По итогам 2020 года республика показала рост инвестиций. Однако они осуществлялись в рамках имеющихся структурных диспропорций: со снижением вложений в переработку и увеличением в добывающую отрасль, которая вновь станет локомотивом роста экономики, ожидаемого в 2021 году благодаря оживлению спроса на сырьевых рынках.

Ключевые слова: региональная экономика, нефтяные регионы, коронакризис.

The article determines that the Republic of Bashkortostan managed to stop the spread of the pandemic and maintain the viability of the republican economy, primarily through financial support from the federal center. The main source of own funds to replenish the budget was income from the personal income tax.

At the end of the year, the republic showed an increase in investment. However, they were carried out within the framework of existing structural imbalances: with a decrease in investment in processing and an increase in the extractive industry, which will again become the engine of economic growth, which is expected in 2021 due to the revival of demand in commodity markets.

Keywords: regional economy, oil regions, coronacrisis.

Основные положения

1. Выход из текущего кризиса наиболее ожидаем за счёт роста производства в секторе добычи полезных ископаемых и сельском хозяйстве, а также за счёт оживления мировой экономики и роста спроса на сырьё, в том числе на нефть.
2. Любой кризис имеет потенциал положительных изменений, но кризис, возникший из-за пандемии, не удалось использовать для изменения структуры экономики в пользу обрабатывающей промышленности и снижения зависимости от добывающего сектора.
3. При выходе из кризиса улучшение ситуации в сырьевом секторе позволит восстановить только финансовые потоки, не решив проблему занятости. Трудности, испытываемые в период кризиса малым бизнесом, могут перенестись и на восстановительный период, что не позволит быстро решить проблему занятости и падающих реальных доходов.

Введение

Социально-экономический кризис, вызванный пандемией коронавируса, в значительной степени затронул нефтяной рынок. Для российской экономики ситуация на этом рынке представляет особую важность, поскольку нефтяная промышленность является фундаментом

* Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

национальной экономической системы. Однако такая зависимость страны от нефти, помимо высоких доходов, несёт в себе и высокие риски.

Нефтедобывающая отрасль позволяет России поддерживать платёжный баланс за счёт продажи углеводородов на внешнем рынке. Экспортируя нефть за рубеж, Россия «импортирует» риски крупнейших покупателей нефти, становясь более чувствительной к экономическим проблемам своих партнёров, поскольку те влияют на рыночную конъюнктуру нефти.

Вероятно, что при худшем сценарии проводимая экономическая политика всегда будет носить статус антикризисной и адаптационной, поскольку кризисы могут сменять друг друга, как это происходило в предыдущее десятилетие [9, 4]: кризис 2008 года затянулся до кризиса 2012 года, после чего последовала изоляция страны в 2014 году и нефтяной шок в 2015 году, не успев восстановиться от которого, страна вступила в новый кризис в 2020-м. Череда кризисов заставила правительство проводить стабилизационную политику, откладывая развитие на посткризисный период, вместо которого наступал новый кризис. Отсутствие политики развития в итоге привело к тому, что экономика стагнировала на протяжении всего периода, начиная с 2015 года, а все усилия были направлены на то, чтобы подготовиться к следующему кризису.

Нужно отметить, что вопросы, касающиеся пандемии, широко обсуждаются в обществе и экспертных кругах. В силу масштабов воздействия на нефтяную отрасль, исследования о влиянии пандемии и её возможных последствиях проводятся на уровне ведущих мировых и российских организаций: МЭА, ОПЕК, Сколково, НИУ ВШЭ. Оценивается влияние на отдельные нефтяные компании, а также на отрасль или страну в целом [8; 18; 21; 22]. Однако работ по исследованию влияния нынешнего нефтяного кризиса на экономику нефтяных регионов мало. Между тем нефтяные регионы являются ядром российской экономики, а спецификой своего развития они определяют и общестрановое развитие. В связи с этим целью статьи является анализ влияния нынешнего нефтяного шока на экономику нефтяных регионов и определение их готовности к преодолению таких потрясений.

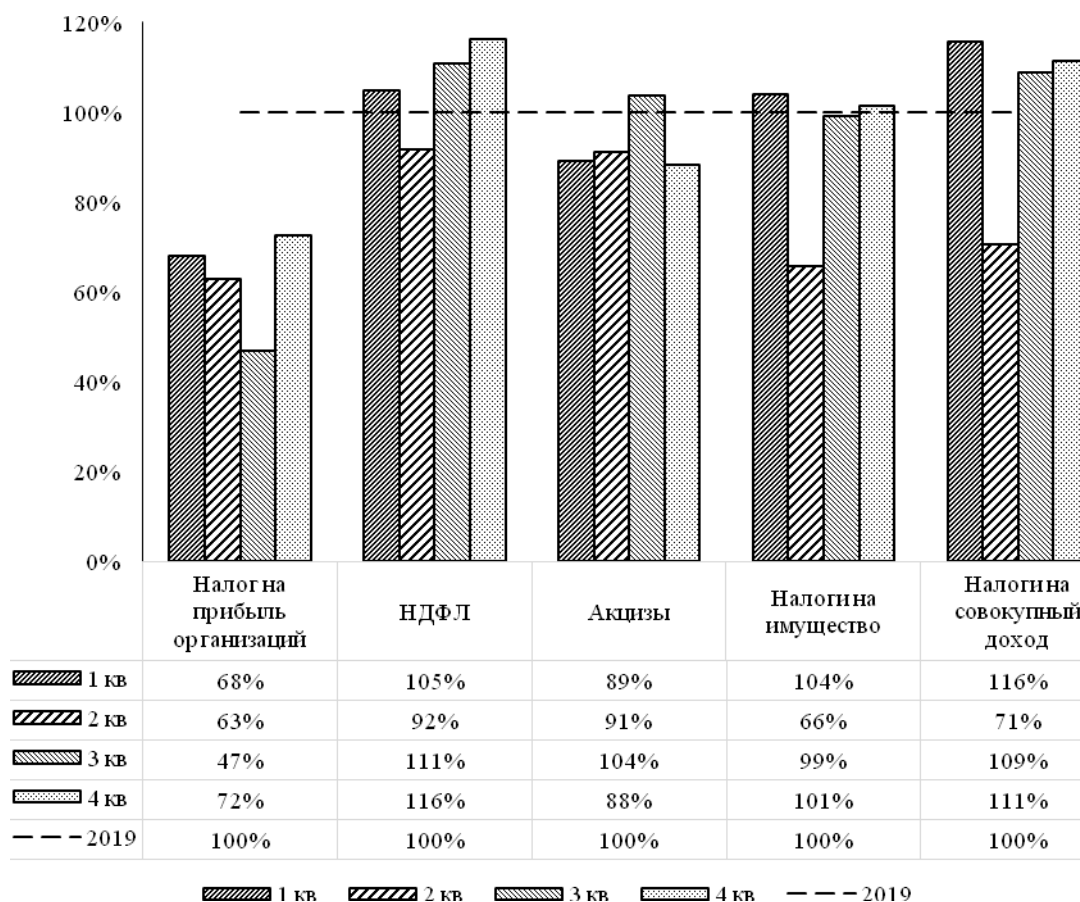
Методы

Теоретическую базу исследования составили доклады и отчёты международных организаций и российских университетов, а также мнения экспертов в области региональной экономики по исследуемым вопросам. В качестве эмпирической базы использованы данные Башстата, региональных ведомств (Министерства финансов Республики Башкортостан) и отчётность по МСФО рассматриваемых компаний («Башнефть»). Для обработки данных применялись сравнительный анализ и анализ рядов динамики.

Результаты

В данной работе влияние пандемии на экономику региона с преимущественным развитием нефтегазового сектора рассмотрено на примере Республики Башкортостан, являющейся крупнейшим нефтепромышленным регионом страны.

Установлено, что по итогам 2020 года бюджет недосчитался налоговых и неналоговых поступлений на сумму 22,9 млрд. рублей (снижение составило 12,2 % по сравнению с 2019 годом). Доходы республиканского бюджета пострадали, прежде всего, от снижения налогов на прибыль компаний, которые упали к 2019 году более чем на треть (– 37,6 %) [11; 12]. Наибольшую долю налоговых доходов в консолидированном бюджете Республики Башкортостан составил НДС, который в силу политики федеральных властей, направленной на сохранение рабочих мест и оплаты труда, в моменте снижался не столь значительно (– 2,1 %), а по итогам года и вовсе наблюдался рост (+7 % к 2019 году). Динамика налоговых поступлений в консолидированный бюджет Республики Башкортостан в течение 2020 года была неоднородной. Для выявления отклонений, вызванных пандемией, поквартальная динамика налоговых доходов была рассмотрена в сравнении с показателями 2019 года квартал к кварталу (результаты представлены на рисунке).

Примечание: составлено авторами на основе данных Минфина Республики Башкортостан

Соотношение налоговых доходов 2020 года к 2019 году, в долях

Минимальному влиянию пандемии подвергся налог на доходы физических лиц (НДФЛ), который стал основным источником пополнения бюджета (37,6 % налоговых и неналоговых доходов). Ниже показателей базового года НДФЛ опускался лишь во втором квартале, на период которого пришлось основное бремя локдауна. За исключением налога на прибыль организаций, по всем остальным видам налогов сборы в первом квартале были на уровне (и даже выше) прошлогодних показателей, затем было максимальное падение во втором квартале, после чего показатели продолжили опережающую динамику по сравнению с предыдущим годом. Заметно отличается динамика по налогу на прибыль организаций, на который пришлось основное снижение: падение от уровней 2019 года началось ещё в первом квартале и достигло пикового значения в третьем квартале. В последнем квартале темпы снижения сократились, но налоговые сборы всё ещё были ниже, чем в базовом периоде.

Крупнейший налогоплательщик республики, «Башнефть», в 2020 году существенно снизила выплаты в бюджет. Согласно отчёту МСФО 2020 года, в результате полученных убытков компания вышла на отрицательные значения налога на прибыль (годом ранее налог на прибыль составил 21 млрд. рублей), налог на добычу полезных ископаемых (далее НДСПИ) сократился вдвое: с 180,2 млрд. рублей до 83,6 млрд. рублей (– 53,3 %) по сравнению с тем же периодом 2019 года [3].

Необходимо отметить, что «Башнефть» больше других нефтяных компаний России пострадала от договорённостей ОПЕК+, поскольку снизила добычу ещё в 2019 году, в то время как остальные компании её нарастили [7]. Таким образом, башкирская нефтяная компания была вынуждена сократить и без того низкие объёмы добычи. Однако основное уменьшение прибыли в 2020 году произошло из-за снижения сегмента нефтепереработки [1].

Среди прочих макроэкономических последствий пандемии можно выделить рост безработицы в 2020 году на 1,5 п.п. до 5,9 % [6] и рост доли убыточных организаций с 25,3 % за январь-ноябрь 2019 года до 29,7 % за тот же период 2020 года [19]. При этом сумма задолженности выросла в 2,2 раза: с 16,8 млрд. рублей до 37,5 млрд. рублей [19].

Динамика реальных доходов населения, имевшая до пандемии стагнационный характер, во 2 квартале 2020 года показала падение на 8,8% по отношению к соответствующему периоду 2019 года. По результатам всего года падение составило 5,3 % [0].

Однако, по мнению экспертов, официальная статистика может не в полной мере отражать действительность, поскольку не учитывает падение теневых доходов, которые сокращались в первую очередь [20]. Это представляет особую актуальность для занятых в малом и среднем предпринимательстве, в котором зарплаты работников составляют большую часть затрат. Ещё одним из последствий пандемии следует считать увеличение доли «серых» зарплат в сегменте малого и среднего предпринимательства, которая (по оценкам экспертов) увеличится с 50 % до 80 % по России [15]. В этой связи наличие в республике крупных работодателей, в том числе и предприятий нефтяной отрасли, можно считать условно-защитным механизмом для стабильности рынка труда.

Обсуждение

В возникшей ситуации так называемых «бюджетных ножниц» и других вышеуказанных социально-экономических проблем, Башкортостан, как и ряд других регионов, оказался в зависимости от федеральной помощи положению. Полученное финансирование было использовано для противодействия распространению инфекции и для восполнения выпадающих доходов бюджета. Поддержка центра составила треть всех доходов региона. Впрочем, как и все нефтегазовые регионы, за исключением Татарстана, Башкортостан имеет низкий уровень государственного долга – 9,2 % к совокупным налоговым и неналоговым поступлениям [0]. Это говорит об имеющемся потенциале наращивания госдолга с целью возмещения выпадающих доходов. Понимая это, Правительство Республики Башкортостан планомерно привлекло дополнительные 5 млрд. рублей путём выпуска пятилетних облигаций [13]. Заёмные средства предназначались в том числе и на погашение дефицита бюджета [14].

Регион имеет устойчивое экономическое положение и является надёжным заёмщиком. Однако без поддержки федерального бюджета наращивание республиканского долга Башкирии наверняка пришлось бы проводить параллельно с секвестированием, что значительно ослабило бы потенциал выхода республики из кризиса. В этой связи можно заключить, что республика имеет определённый запас прочности, накопленный за период стабильных нефтяных поступлений, однако это способно помочь пережить лишь краткосрочные шоки, но в долгосрочной перспективе экономика оказывается зависимой от политики федерального центра.

Ещё одной важной составляющей социальной и экономической стабильности республики является поддержка со стороны нефтяной компании «Башнефть». Однако в 1 полугодии 2020 года, в разгар кризисной ситуации, компания урезала спонсорскую помощь почти в 5 раз, а во время максимального падения во 2 квартале показатели снизились в 12 раз (с 898 до 73 млн руб. [4]). В то же время объём внутрикорпоративного кредитования в пользу материнской компании вырос в 7,5 раз в 1 полугодии 2020 года (к предыдущему году), в том числе до 4 792 млн руб. во 2 квартале 2020 года с 268 млн руб. во 2 квартале 2019 года (увеличение почти в 18 раз). Примечательно, что переток средств к материнской компании происходил путём, альтернативным механизму дивидендных выплат, одним из бенефициаров которого является и Республика Башкортостан. Это означает, что в кризисных ситуациях деятельность «Башнефти» как дочерней компании «Роснефти», направлена, прежде всего, на решение общекорпоративных задач.

Таким образом, Башкортостан, получая антикризисную поддержку федерального центра, в то же время оказывается зависимым от решений, принимаемых за пределами республики. Тенденции последних лет показывают, что расчет лишь на федеральную помощь становится всё более рискованной стратегией. Во-первых, федеральных денег на всех всегда не хватает.

Во-вторых, правительство видит приоритетной задачей пополнение федерального бюджета. И главным источником дохода выступают сырьевые компании. Последние тенденции имеют направленность на продолжение политики аккумулирования нефтяных доходов в федеральном центре, о чём свидетельствуют изменения в налогообложении последних лет. Об этом говорит и повышение НДС в результате налогового манёвра, цель которого – увеличить поступления в федеральный бюджет и повысить их стабильность. Введение механизма демпфера, помимо защиты внутреннего топливного рынка, позволяет бюджету в кризисные годы изымать сверхприбыли нефтепереработчиков. Также с 2021 года в фискальных целях будут отменены некоторые льготы по уплате НДС, и возрастет процент по налогу на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья. Кроме того, предложение о перераспределении части НДС в пользу регионального бюджета было отклонено, что может говорить о желании федерального центра замкнуть на себя потоки сырьевых доходов. Это может быть дополнительным поводом для нефтегазовых регионов задуматься о диверсификации налоговых поступлений и снижении зависимости от федеральных трансфертов.

Проблемы нефтяных компаний напрямую повлияли на региональную экономику. Налоги с прибыли компаний в бюджет Башкирии сократились, инвестиции были урезаны. В тяжёлой ситуации регион не получил ставшей в предыдущие годы привычной поддержки от флагмана республиканского корпоративного сектора – «Башнефти». Вместе с тем резко возросли расходы бюджета, поставив власти региона в затруднительное положение. Однако накопленный запас прочности и федеральные транши позволили профинансировать возросшие расходы.

В общем и целом, нынешний кризис продемонстрировал сопряжённую с риском зависимость региона от внешних факторов, не поддающихся контролю. Пополнение бюджета по-прежнему в значительной степени зависит от нефтяного сектора и, что ещё более важно, от одной компании этого сектора. Зависимость от нефтяной сферы осложняется также фискальной политикой федерального правительства, направленной на аккумулирование сырьевых доходов, что усиливает неопределённость в отрасли, а также снижает вероятность положительных экспериментов в виде капитальных вложений, новых инвестиционных проектов и т.п.

Возможно, понимая это, руководство республики начало прорабатывать вопрос по созданию группы малых нефтеперерабатывающих предприятий, развитие которых характерно для североамериканской нефтяной промышленности, и которые начинают получать распространение и на территории России. Данная практика позволит более эффективно и интенсивно использовать истощающиеся месторождения нефти, а деятельность малых компаний обеспечит дополнительные поступления в бюджет и создаст новые рабочие места.

Между тем многочисленные новости о появлении всё большего числа вакцин дают надежду на победу над вирусом, что должно привести к оживлению спроса и экономической активности в целом. 2021 год должен стать периодом восстановления экономики. Доходы бюджета в 1 квартале этого года в сопоставимых оценках к 2020 и 2019 годам позволяют говорить о постепенном достижении докризисных уровней. В этом периоде впервые после введения ограничительных мероприятий наблюдается профицит бюджета (см. таблицу).

Однако, несмотря на рост доходов бюджета, налоговая и неналоговая их часть отстаёт от общей динамики. В существенной мере это происходит из-за низких поступлений налога на прибыль организаций, являющихся важным источником пополнения республиканской казны. Поэтому меры по стимулированию экономики республики оправданы даже в условиях существующего дефицита бюджета, поскольку позволяют избежать резкого падения инвестиций, которые являются необходимым условием для будущих налоговых отчислений. Целесообразность стимулирования экономики вытекает также из соображений обеспечения занятости населения. Этот фактор особенно важен на долгосрочной дистанции, поскольку в период кризиса эксперты предостерегают миграцию, в том числе и трудовую, в поисках лучшей жизни и условий труда. Создание новых производств способно повысить как имидж республики в качестве места приложения своего труда, так и ожидания населения по поводу перспектив проживания в регионе.

Поэтому решение осуществлять инвестиции сейчас, пока не произошёл отток населения, видится рациональным даже в условиях дефицита бюджета и повышенных рисков.

Доходы консолидированного бюджета Республики Башкортостан, млрд. рублей

	1 кв. 2021	1 кв. 2020	1 кв. 2019
Доходы бюджета – ВСЕГО	51,89	49,97	50,90
Профицит/дефицит	0,21	1,30	10,7
Налоговые и неналоговые доходы	38,13	38,04	42,40
Налог на прибыль организаций	10,49	10,14	14,90
НДФЛ	13,23	13,11	12,50
Акцизы	5,49	4,73	5,30
Налоги на имущество	3,31	3,64	3,50
Налоги на совокупный доход	2,41	2,08	1,80

Примечание: составлено авторами на основе данных Минфина Республики Башкортостан

Инвестиции в основной капитал в Башкирии увеличились в 2020 году на 0,9 % по сравнению с предыдущим годом [10]. Наиболее высокие темпы роста продемонстрировали инвестиции в области здравоохранения и социальных услуг (181,7 %). Их доля в общем объёме инвестиций увеличилась вдвое – с 3,3 % до 6,6 %. Также значительный рост отмечается в государственном управлении и обеспечении военной безопасности; социальном обеспечении (136,4 %). Рост расходов в здравоохранении и социальном обеспечении вполне закономерен в период пандемии.

Основным драйвером роста общих инвестиций оказались вложения в добычу полезных ископаемых. При этом заметное снижение наблюдается в показателях обрабатывающей промышленности, что привело к сокращению доли этого сектора в общих региональных инвестициях с 31,7 % в 2019 году до 23 % в 2020 году. Если в 2019 году доля инвестиций в перерабатывающую промышленность в общем объёме инвестиций была вдвое выше, чем доля добычи полезных ископаемых, то в 2020 году их доли практически сравнялись, составив 23 % и 17,5 %, соответственно.

Анализ инвестиций позволяет не только судить о потенциале выхода из кризиса, но и предсказать основные точки роста, за счёт которых будет происходить оживление экономики.

Заключение

Таким образом, динамика инвестиций показывает, что выход из кризиса наиболее ожидаем за счёт роста производства в секторе добычи полезных ископаемых и в сельском хозяйстве, при этом кризис не удалось использовать для изменения структуры экономики в пользу обрабатывающей промышленности и снижения зависимости от добывающего сектора. Выход из кризиса будет осуществляться, прежде всего, за счёт оживления мировой экономики и роста спроса на сырьё, в том числе на нефть. Это соотносится и с ожиданиями экспертов [17].

Восстановление нефтяного сектора имеет под собой и макроэкономическое обоснование, проистекающее из логики выхода мировой экономики из кризиса. При последовательном преодолении пандемии начнётся восстановление мобильности населения, в том числе за счёт международного авиасообщения, рост производства ожидается и в промышленности. Рост спроса на нефть позволит ОПЕК+ постепенно наращивать объёмы добычи. Несмотря на то, что восстановление спроса в 2021 году до показателей 2019 года маловероятно, он будет всё же выше, чем в 2020 году (при этом текущие значения цен за баррель нефти существенно выше, чем в 2020-м). Ещё одним преимуществом для российских экспортёров будет сохраняющаяся слабость рубля к американской валюте, в которой происходит расчёт по экспорту нефти.

Для флагмана башкирского ТЭК, «Башнефти», специализирующейся на нефтепереработке, сопутствующим фактором будут и растущие на внутреннем рынке цены на бензин. По данным, представленным на сайте «Башнефти», цена 1 литра бензина АИ-92 в Уфе на 11.05.2021 составляла 44,25 рублей. К тому же в марте 2021 возобновились демпферные выплаты от государства, которые с 01.05.2021 были пересмотрены в сторону увеличения (за счёт понижения индикативной цены нефти при расчёте демпфера). В 2020 году «Башнефти» удалось на 8,5 % (до 66,4 млрд. руб.) увеличить капитальные затраты, которые были направлены преимущественно на расширение ресурсной базы и модернизацию нефтеперерабатывающих мощностей. Инвестиционная активность вкупе с улучшающейся конъюнктурой позволит «Башнефти» улучшить свои финансовые показатели, что приведёт к росту поступлений и в республиканский бюджет («Башнефть» является крупнейшим налогоплательщиком республики).

Однако улучшение ситуации в сырьевом секторе позволит восстановить только финансовые потоки, не решая проблему занятости [2]. Трудности, испытываемые в период кризиса малым бизнесом, могут перенестись и на восстановительный период, что не позволит быстро решить проблему занятости и падения реальных доходов. Необходима поддержка со стороны государства. В связи с этим был утверждён третий пакет помощи предпринимателям, в котором, помимо прочего, большое внимание уделено поддержке сельскохозяйственного сектора, который является источником занятости для большей части населения. Среди прочих мер предусмотрено создание агропромышленного кластера. Применение кластерного подхода позволит привлечь федеральные и частные источники финансирования, а также обеспечит синергетический эффект в смежных отраслях.

Литература

1. «Башнефть» снизила прибыль в 6 раз и задержалась с дивидендами [Электронный ресурс]. URL: <https://pravdapfo.ru/articles/97034-bashneft-snizila-pribyl-v-6-raz-i>
2. Ахунов Р.Р., Низамутдинов Р.И., Янгиров А.В. Оценка сдвигов в занятости субъектов Российской Федерации // Экономика и управление. 2021. № 2. DOI: 10.34773/EU.2021.2.4
3. Группа «Башнефть». Консолидированная финансовая отчетность за год, закончившийся 31 декабря 2020 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.bashneft.ru/files/iblock/e1d/Bashneft_IFRS_Cons_FS20-r_signed.pdf
4. Группа «Башнефть». Промежуточная сокращенная консолидированная финансовая отчетность за три и шесть месяцев, закончившихся 30 июня 2020 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.bashneft.ru/files/iblock/37e/Bashneft_IFRS_Cons_FS_2q_20-R.pdf
5. Денежные доходы населения [Электронный ресурс]. URL: https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/F1gVOeWz/dd_2020.pdf
6. Динамика численности рабочей силы в возрасте 15 лет и старше [Электронный ресурс]. URL: <https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/BzuKnGcb/zanyatost-i-bezrabortica-022021.pdf>
7. Договор ОПЕК+ тормозит результаты Башнефти [Электронный ресурс]. URL: <https://investcafe.ru/blogs/22555/posts/85965>
8. Доклад НИУ ВШЭ и РСПП. Оценка влияния кризиса, связанного с пандемией COVID-19, на отрасли российской экономики и их посткризисное развитие. [Электронный ресурс]. URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/461122686.pdf>
9. Зубаревич Н.В., Сафронов Н.Г. Регионы России в острой фазе коронавирусного кризиса: отличия от предыдущих экономических кризисов 2000-х // Региональные исследования. 2020. № 2. С. 4–17.
10. Инвестиции в основной капитал [Электронный ресурс]. URL: https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/w4Ta0GZI/investicii-12_2020.pdf
11. Информация об исполнении консолидированного бюджета Республики Башкортостан за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.bashkortostan.ru/presscenter/news/253054/>
12. Информация об исполнении консолидированного бюджета Республики Башкортостан за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.bashkortostan.ru/presscenter/news/338617/>

13. Минфин Башкирии определил финальный ориентир ставки облигационного займа на 5 млрд. рублей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4503313>
14. Облигации Башкирии на 5 млрд. должны заинтересовать инвесторов [Электронный ресурс]. URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/05/02/2020/5e3ab9229a794732609ef351>
15. Объем «серых» зарплат в России до конца года может вырасти на 30% [Электронный ресурс]. URL: https://iz.ru/1061194/2020-09-16/obem-serykh-zarplat-v-rossii-do-kontca-goda-mozhet-vyrasti-na-30?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop
16. Рейтинг субъектов РФ по уровню долговой нагрузки [Электронный ресурс]. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/gosdolg_10_2019.pdf
17. Рост производительности труда, структурные сдвиги и неформальная занятость в российской экономике [Электронный ресурс]: препринт WP3/2015/04 / И.Б. Воскобойников, В.Е. Гимпельсон; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом ВШЭ, 2015, 47 с.
18. Сколково. Коронакризис – влияние Covid-19 на ТЭК в мире и в России [Электронный ресурс]. URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_COVID19_and_Energy_sector_RU.pdf
19. Социально-экономическое положение РБ в 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/NAkakLiP/publ_12_2020.pdf
20. Эксперты не поверили в рост реальных зарплат [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/economics/43394196/?frommail=1>
21. OPEC Monthly Oil Market Report – December 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/OPEC_MOMR_December-2020.pdf
22. The impact of the Covid-19 crisis on clean energy progress. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iea.org/articles/the-impact-of-the-covid-19-crisis-on-clean-energy-progress>

Цифровые финансовые активы в современной экономике

Digital Financial Assets in the Modern Economy

(DOI: 10.34773/EU.2021.3.2)

О. СИДОРОВА

Сидорова Ольга Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры дополнительного профессионального образования Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: sidorova_o@yahoo.com

В статье рассматриваются специфические характеристики и преимущества использования цифровых финансовых активов, раскрывается разница между операциями с традиционными и цифровыми активами, особенности налогообложения сделок с данными активами в отечественной экономике, а также понятие и специфика цифровой валюты в Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, цифровые валюты, налогообложение сделок с цифровыми финансовыми активами, цифровизация финансовых рынков.

The article discusses the specific characteristics and advantages of using digital financial assets, reveals the difference between operations with traditional and digital assets, the peculiarities of taxation of transactions with these assets in the domestic economy, as well as the concept and specifics of digital currency in the Russian Federation.

Keywords: digital financial assets, digital currencies, taxation of transactions with digital financial assets, digitalization of financial markets.